

Раскол Духа?

Услышав это название, Би Бидун и остальные невольно заинтересовались. Занимая столь высокое положение, они находились на самой вершине Континента Доуло, однако им еще ни разу не доводилось слышать о духовном навыке, подобном Расколу Духа.

Само название говорило за себя: вероятно, этот навык мог расколоть дух противника. Если он действительно был на это способен, то такой духовный навык можно было смело назвать нарушающим законы мироздания!

— Учитель, уважаемые старейшины, на данный момент мой Раскол Духа способен лишь временно выводить дух противника из строя и ослаблять его силу. Но это ослабление является перманентным, оно не поддается восстановлению!

Услышав слова Цинь Хуа, Би Бидун и остальные не смогли скрыть охватившего их изумления.

Следует понимать, что дух — это самая сокровенная и фундаментальная часть любого мастера духа, повредить которую сложнее всего. Даже могущественным мастерам духа духовного типа не так-то просто нанести ущерб чужому духу. Цинь Хуа же был способен на такое.

В этот момент Цинь Хуа добавил:

— А по мере роста моей силы я смогу напрямую уничтожать дух противника, а затем переплавлять его и поглощать!

Стоило этим словам прозвучать, как в головах у троицы осталось лишь одно слово: немыслимо!

Расколоть дух противника, переплавить его, поглотить и превратить в собственную силу духа — поистине, это достойное деяние для владельца самого зловещего духа на Континенте Доуло. Если бы Цинь Хуа не находился на стороне Дворца Духов, организация ни за что не позволила бы столь опасному мастеру духа вырасти.

Обычному мастеру духа, чтобы уничтожить дух противника, потребовалось бы подавляющее превосходство в силе. Например, чтобы разрушить дух Святого Духа, как минимум должен вмешаться Титулованный Доуло. Цинь Хуа же был способен проделать это с равным себе по силе противником.

Только представьте: как только Цинь Хуа достигнет ранга Титулованного Доуло, кто из мастеров духа того же уровня сможет противостоять ему?

— Этот духовный навык нам следует держать в тайне. Если я не ошибаюсь, после того как Секта Семи Сокровищ Стеклопанной Пагоды разожгла огонь, по всему континенту могли начаться призывы к расправе над тобой. Я сначала постараюсь уладить эти волнения, а потом

ты покажешься им на глаза.

Услышав Би Бидун, Цинь Хуа кивнул. Он понимал, что она заботится о нем.

Столь бесчеловечный дух неминуемо вызовет гнев большинства мастеров духа. Если Цинь Хуа сейчас выйдет в свет, он по сути подпишет себе смертный приговор.

...

Всё вышло именно так, как предсказывала Би Бидун. Пока она искала подходящее духовное кольцо для Цинь Хуа, по Континенту Доуло уже прокатилась волна негодования.

Дух Истинного Оружия Пожирания Душ вновь объявился на континенте, а Дворец Духов его покрывает. Это истинное стремление к просвещению или у них есть другие замыслы?

Этот призыв нашел отклик у большинства мастеров духа. Однако благодаря репутации, которую Дворец Духов выстраивал годами, многие люди пока лишь задавали вопросы, не переходя к решительным действиям.

Надо помнить, что до того, как Тан Сань заявил о себе, Дворец Духов всегда выступал гарантом порядка в мире мастеров духа на всем континенте. Более того, он долгое время выплачивал мастерам духа золотые монеты душ, и всё это по большей части оплачивалось из личных средств Дворца Духов.

К тому же Дворец Духов повсеместно открывал свои отделения. Даже в крошечных городках, где жило всего несколько тысяч человек, всегда находились представители Дворца, ответственные за пробуждение духа. Если кого-то из детей замечали, все расходы на обучение брал на себя Дворец, а семья такого ребенка до конца своих дней обеспечивалась богатством и почетом.

Даже если мастер духа погибал на задании Дворца, организация брала на себя заботу о трех поколениях его семьи, а также выдавала специальную квоту на обучение. Если у ребенка был хоть какой-то талант, он мог поступить в Академию Мастеров Духа Дворца Духов.

Более того, Дворец Духов выступил инициатором проведения Всеконтинентального турнира элитных академий мастеров духа, что подстегнуло активность всех ведущих учебных заведений. Именно благодаря этим мерам мир мастеров духа на Континенте Доуло достиг такого процветания.

Можно сказать, что все эти шаги позволили Дворцу Духов завоевать доверие несметного количества людей. Да, это был метод вербовки сторонников. Все всё понимали, но люди всё равно чувствовали благодарность, ведь без Дворца Духов всего этого не было бы.

Если бы не эти действия, Дворец Духов никогда бы не смог к моменту начала охоты на духов набрать под свое крыло половину всех мастеров духа континента, включая подавляющее большинство высокоуровневых бойцов.

Столкнувшись с таким количеством вопросов, Би Бидун не стала оправдываться, а лишь придерживалась своей изначальной позиции.

К тому же тот факт, что она лично приняла Цинь Хуа в ученики, красноречиво говорил о её решимости. Иначе она могла бы просто поручить обучение любому старейшине — ей не было нужды заниматься этим самой.

И даже этот, казалось бы, слабый и неубедительный довод заставил большинство поверить ей.

...

В глубине императорского дворца Империи Тяньдоу Нин Фэнчжи и великий император Сюэ Е сидели вместе, охваченные унынием.

Они не ожидали, что оба плана, которые они обсуждали, в конечном итоге полностью провалятся.

— Великий император, мы слишком поздно спохватились. Нам следовало насторожиться еще тогда, когда Дворец Духов впервые попытался вмешаться в дела мира мастеров духа двух империй, — медленно произнес Нин Фэнчжи.

Сюэ Е тоже терзался сожалениями. Он и представить не мог, что всего за несколько сотен лет влияние Дворца Духов проникнет настолько глубоко.

— Не стоит ли нам подумать о том, как выкорчевать влияние Дворца Духов в Империи Тяньдоу? Особенно их отделения, отвечающие за пробуждение духа. Это же настоящая опухоль — они переманивают бесчисленных одаренных детей в свои ряды!

Слова Нин Фэнчжи вызвали у Сюэ Е сильную головную боль.

— Я понимаю, о чем ты, но ты должен осознать: Дворец Духов — это не империя. За счет подношений от окрестных королевств они могут выплачивать мастерам духа золотые монеты душ. Мы же — Империя Тяньдоу. Налоги едва покрывают нужды миллиардов простых граждан, мы едва сводим концы с концами...

Услышав это, Нин Фэнчжи промолчал.

Хотя коррупция была крайне серьезной проблемой, нельзя было отрицать, что Сюэ Е был

деятельным правителем. Половина налогов империи действительно уходила на инфраструктуру и поддержание порядка. Ну а остальное, конечно, оседало в карманах продажных чиновников и самого императора.

Если бы можно было пустить вторую половину налогов на субсидии мастерам духа, это было бы неплохо. Но это означало бы вырвать кусок изо рта самого Сюэ Е, на что он никогда бы не пошел. Нин Фэнчжи понимал, что это невозможно, поэтому и не стал предлагать.

— В таком случае мы не можем просто сидеть сложа руки и наблюдать, как этот Цинь Хуа набирается сил? — Нин Фэнчжи счел нужным продолжить разговор.

Однако в этот момент Сюэ Е, казалось, что-то придумал и обрел спокойствие.

— Я не поверю, что Цинь Хуа сможет вечно оставаться в тени. Его методы борьбы всегда были крайне бесчеловечными. Как только он совершит хотя бы одну ошибку, я воспользуюсь этим на полную катушку. Тогда, перед лицом неопровержимых фактов, даже Би Бидун не сможет сказать ни слова в свое оправдание!

<http://bllate.org/book/21970/2282545>